

317. Прибытие избранника Бога поздней ночью

Золотые лучи солнца спрятались за горизонтом. Вот-вот должно было пропасть красное марево, которое пока что освещало бурлящую белую пену реки.

Перед наступлением ночи Сун Фей дважды проверил людей с тяжёлыми ранениями. Отдыхавшие большую часть дня Дрогба и Торрес благодаря лечению Сун Фей уже практически поправились. Сун Фей позволил обоим пока отдыхать в своих палатках, больше не применял энергию паладина и [Зелье здоровья] для их лечения, чтобы раны сами зажили. На теле Чеха не виднелось никаких ран, его сердцебиение и дыхание были в полной норме, но он находился без сознания, и никакими способами его нельзя было разбудить. Сун Фей по-прежнему не мог понять причину.

«Видимо, остаётся только позвать просвещённого врача, чтобы обследовать, или дожидаться окончания этих мерзких соревнований по военному учению, после чего найти этого [Безумца в сияющих латах] и разузнать у него всё.»

Сун Фей принял решение, распорядился тщательно заботиться о Чехе и передал все права по военному делу Шамбора в руки Дрогбы и Пирса.

После наступления ночи Сун Фей вдруг осенило, он переключился в [Режим ассасина], незаметно прошёл через дозорных лагеря, превратился в облако дыма и направился в горный хребет Моло. Не прошло и 10 минут, как он оказался в огромной яме, граничившей с лесом в горном хребте. Он обнаружил, что прошло уже много дней, а более десяти магических кругов вокруг огромной ямы всё так же испускали могущественные магические силы, являясь прочной западнёй.

Не смотря на то, что Сун Фей прекрасно знал, что таинственный воин больше сюда не явится, а магические круги уже практически никак не влияли на закалку его душевных сил, и теперь это место уже для него оставалось бесполезным, однако Сун Фей по старой привычке не удержался и пришёл осмотреться.

Конечно, кроме того, Сун Фей явился сюда в основном ради того, чтобы стереть следы, оставленные им при сражении с таинственным воином.

Отчего-то Сун Фей смутно ощущал, что ему следовало стереть следы, принадлежавшие ему. Только так можно было устранить скрытую опасность.

На весь этот процесс у Сун Фей ушёл час. Все следы, связанные с ним, были со всей осторожностью стёрты. Остались лишь аура и живые клейма удара от сражения между таинственным воином и таинственным сверхсильным убийцей.

Сун Фей спокойно стоял на вершине горы за пределами огромной ямы и глядел вдаль. Ледяной ветер обдувал лицо, а чёрные волосы кружились в воздухе. Он невольно снова вспомнил о напоминавшем ему отца и учителя в одном лице таинственном воине. Он понимал, что тот больше не мог здесь появляться. Он смотрел вдаль и вспоминал прошлое. Затем силуэт, подобно ливню, хлынул вниз с вершины и помчался обратно в лагерь Шамбора.

С этого момента, возможно, он уже больше не появится здесь.

.....

«Ваше Величество, вы наконец-то вернулись.» Как только Сун Фей вошёл в лагерь,

руководивший дозором надзиратель Олег поспешно вышел навстречу. Судя по его жирному и взволнованному лицу, он сильно желал что-то сообщить.

«Кто искал меня?» Сун Фей заметил возле ворот лагеря магическую повозку, испускавшую смутный серебряный блеск. А также увидел возле повозки около 60 суровых всадников в серебряных доспехах и чёрных плащах. Затем он взглянул на красный крест на белой груди всадников и ещё больше удивился. Он спросил: «Так эти люди из Святой Церкви?»

«Да, Ваше Величество. Прибыли крупные лица. Это прибывший со святой горы Святой Церкви [Избранник Бога] сэр Кака и его сопровождающий жрец сэр Барези. Они уже давно вас ожидают.»

Судя по всему, Олег очень трепетно относился к людям из Святой Церкви, боялся расстроить уважаемых гостей из Церкви. Увидев возвращение Его Величества, он сразу обрадовался, поспешно подбежал к Сун Фею и шёпотом на ухо изложил всю суть происходящего. Оказывается, вскоре после того, как Сун Фей покинул лагерь, крупные фигуры из Святой Церкви [Избранник Бога] Кака и его последователь жрец Барези под сопровождением высшего жреца из епархии Санкт-Петербурга прибыли в лагерь Шамбора, чтобы нанести визит королю Шамбора. Так как Сун Фей отсутствовал, то отряд людей ожидал в палатке вот уже час.

Сун Фей кивнул головой, с хладнокровным видом приказал Олегу дальше нести дозор, а внутри себя ощущал некое напряжение.

По какой-то непонятной причине [Избранник Бога] Кака из Святой Церкви питал к нему сильный интерес. Уже тогда после сражения с четырьмя великими святыми рыцарями Сун Фей получил приглашение, а затем во время уничтожения наёмного войска Кровавого меча сопровождавший Кака жрец Барези любезно приглашал увидеться с [Избранником Бога]. Если бы другие люди получили такое внимание от Святой Церкви, они бы уже давно на всех радостях мчались увидеться, однако Сун Фей постоянно откладывал встречу, всё никак не проявляя инициативу нанести визит прибывшему со святой горы [Избраннику Бога], который во время своего путешествия временно остановился в Санкт-Петербурге.

Он всё не шёл, потому что у него не было никакого представления об этих святых штуках, да и в прежней жизни он не был склонен ни к какой религии. А из-за заносчивости и бесчинств жреца Ма Золя и его людей в Шамборе Сун Фей очень низко ценил эту материковую махину. В-третьих, так как Сун Фей обладал силой [Некроманта] из мира Дьябло, да ещё в сражении при защите применил нечестивую силу, несмотря на то, что после переключения в другой режим не оставалось никакой ауры от прежнего класса, однако во избежание каких-либо следов Сун Фей старался держаться подальше от людей из Святой Церкви.

На тот момент Сун Фей уже многое разузнал о Святой Церкви.

Святая Церковь с особой ненавистью относилась к нечестивой силе, точно так же как к отцеубийству. Стоило обнаружить хоть какой-то признак нечестивой силы, она сразу старалась истребить всё живое, причастное к ней. В Азероте на протяжении всего времени людей, имевших связи с некромантами, топили в реке или привязывали к столбу и сжигали заживо, либо вешали... Не будет преувеличением, если сказать, что стоило перед прибытием Сун Фея хоть кому-то засвидетельствовать связь Шамбора с некромантом, даже если бы этими свидетелями являлись попрошайками, Святая Церковь стёрла бы с земли Шамбор и его царствующий дом.

Сун Фей всё скрывался от этого [Избранника Бога] и не ожидал, что тот сам явится к нему без

приглашения.

Это ведь не означало, что мир тесен?

Находясь под пристальными враждебными и язвительными взглядами более 60 всадников из Святой Церкви, Сун Фей направился в сторону палатки, в которой располагались гости. Возможно, в глазах этих охранявших [Избранника Бога] всадников он являлся отвратительным и великим преступником, потому что он, известный мелкий король, осмелился проигнорировать приглашение уважаемого [Избранника Бога], да и сейчас показывал свой высокомерный вид?

«Ха-ха, Ваше Величество Александр, неужели мы наконец-то встретились.»

Сун Фей только вошёл в палатку для гостей, как до его ушей донёсся смех жреца Барези.

Сун Фей поднял голову и увидел, как высший жрец, с которым он не так давно познакомился, встал и поприветствовал его. На лице сияла ясная улыбка. На этом довольно рослом старике по-прежнему был надет простой чёрный халат, весь украшенный в белых заплатках. На ногах он носил сплетённые из коры деревьев соломенные сандалии. Седые волосы и борода говорили о его глубоком возрасте и мудрости. Так же он источал некое высокомерие. Он очень искусно скрывал своё высокомерие, обычному человеку трудно было бы её разглядеть.

Жрец Барези являлся загадочным мастером, с которым Сун Фей познакомился в подземном зале главного управления наёмного войска Кровавого меча.

Также он являлся высшим жрецом и занимал очень высокое положение в Святой Церкви.

Такой человек, где бы он ни появлялся в империи Зенит, везде становился центром внимания людей.

Но взгляд Сун Фей в один переключился на вставшего улыбавшегося человека, который занимал более высокое положение, чем Барези.

Это был по виду 20-летний молодой человек с мягкими каштановыми волосами. Черты его лица соответствовали описанию красивого мужчины. В блестящих, как звёзды, глазах искрился чистый и искренний блеск, невольно вызывавший у других людей симпатию. Он обладал высоким, но ничуть не худощавым телосложением, широкой грудью и мощными плечами. На нём был надет опрятный, без единой заплатки чёрно-белый церковный халат, который выглядел вполне простым. А на рукавах халата были вышиты золотые нити, что придавало ему некое величие. Бравый, жизнерадостный мужчина походил на божество, спустившееся в мир людей из царства духов.

Он никак не представился, но по его прекрасному поведению Сун Фей понял, что тот человек определённо являлся прибывшим со святой горы Святой Церкви и остановившийся во время своего путешествия в Санкт-Петербурге [Избранником Бога] Кака.

Заметив незаурядность и непорочность Кака, походившего на божество, в самовлюблённом Сун Фее зародилась в этот момент небольшая зависть.

Это был идеальный мужчина.

Как только Сун Фей увидел Кака, отчего-то он вдруг вспомнил о другом человеке – втором принце Домингесе. Домингес и Кака относились к мужчинам, не имевшим себе равных по

красоте, которым можно было только позавидовать. Один их взгляд был способен заставить дам завизжать и вскружить им голову. Но всё же эти двое немного отличались друг от друга. В красоте и манерности второго принца присутствовали некая ленивость и нестеснённость вместе с небольшой женственностью. А в красоте и манерности Кака присутствовала ослепительность. В нём больше было мужественности.

Эти два человека походили на палящее солнце и дьявольскую луну на небе. Они были единственные и неповторимые.

В их мире все остальные живые существа были подобны звёздам, которые вне зависимости от того, насколько ярко светили и как долго сияли, не могли сравняться с блеском этих двоих человек.

<http://tl.rulate.ru/book/28/92140>